

Территория Творчества

2020

Жизней

16 - 31 октября

Валентина Спирина

99 Жизней. 16 – 31 октября

«Издательские решения»

Спирина В.

99 Жизней. 16 – 31 октября / В. Спирина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-937090-7

Всё, что беспокоило, тревожило и о чём писали наши авторы в период с 16 по 31 октября читайте подробно в «Предисловии от редактора»

ISBN 978-5-44-937090-7

© Спирина В.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие от редактора	6
Наталья Варская	12
Принцесса-жаба	13
Смекалистый мужик	14
Бытовая ироническая зарисовка	15
Помощники по хозяйству	16
Вред от чтения	18
Чудо	19
Дутая слава	20
Людочка	21
Инна Макаровна	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

99 Жизней 16 – 31 октября

Редактор Валентина Спирина

Дизайнер обложки Валентина Спирина

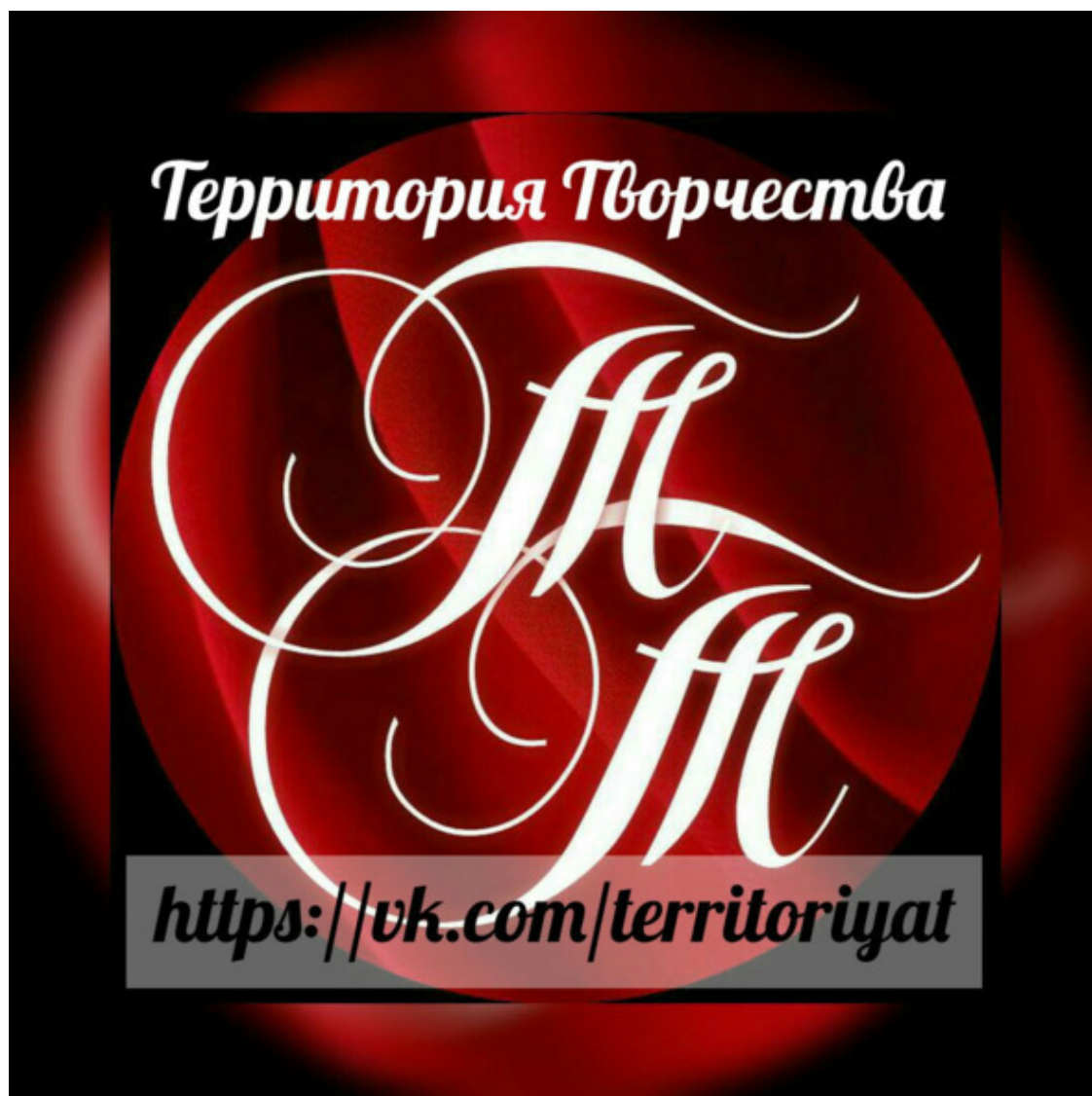
Корректор Валентина Спирина

© Валентина Спирина, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4493-7090-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Все произведения и фотографии в сборнике изданы с разрешения/согласия авторов, защищены законом Российской Федерации «Об авторском праве» и напечатаны в авторской редакции.

Предисловие от редактора

Доброго времени суток, дорогие читатели!

Знаете, что самое сложное было для меня в сегодняшнем обзоре? Не догадаетесь. Сложнее всего даются первые слова – вступление. Так хочется избежать стандартно-шаблонных фраз, типа «представляю вашему вниманию.. и бла бла..». Давайте представим, что книга – это экскурсия по скрытым уголкам души наших авторов, а я буду вашим гидом и прежде, чем мы отправимся в путешествие, я подготовила превью (краткий обзор) по каждому автору.

Ну что, поехали?

Наталья Варская... Бытовая ироническая проза – так характеризует Наталия свои рассказы. А я вот что скажу: если вам нужна помощь психолога или просто помощь, дабы понять какую-то жизненную ситуацию – читайте рассказы Наталии. Правда. Каждый рассказ – это новая ситуация, в которую попадаем мы – ты, я, соседи, родственники, друзья, знакомые. Из каждой ситуации у Наталии готов выход. Конечно, на бумаге это делать проще, но иногда выход из лабиринта скрыт за выступом стены и нужно лишь правильно повернуть, подтолкнуть и вот он – свет в конце тоннеля. Ой, что-то я увлеклась. Короче, рассказы Наталии – это бесплатная психологическая онлайн помощь.

Валентина Иванова (Спирина) ... Про себя-любимую писать не буду, ибо это как-то... Я – гениальный графоман – вместо тысячи слов.

Станислав Сергиев... Станислава было мало. От слова совсем. Всего одно стихотворение. О чём оно? Это похоже на экспромт, рожденный после посещения экспозиции на тему древней Руси. Князья, половцы, степи, кони... Получилось неплохо, но мне этого показалось мало, хотелось бы более объёмно и развернуто. И автор может – я уверена.

Серафима Горнак... Новое имя в нашем сборнике. К сожалению, автор тоже ограничилась всего одним стихотворением. Но будем надеяться, что дальше будет больше, ибо, читать этого автора приятно. Рифма четкая и легкая. Несмотря на избитую связку «любовь-кровь», в стихотворении помимо этого есть много интересных оборотов, слов:

*Она струны рукой задевает,
Кастаньеты тихонько трясёт,
Тихо песню свою начинает,
Чутко слушает, кто подпоёт.*

Или вот так:

*Ты проснулся! Ты есть в этом мире!
Посмотри, он ведь чудно хорош!
Распахни свои руки пошире,
Это ты – ТЫ на свете живёшь!*

Очень вдохновенное стихотворение.

Галина Пехурова... Ещё одно новое имя в нашем сборнике. Галина, словно путешественник на новом маршруте, который не идёт напролом, а делает медленный осторожный

шаг, дабы проверить тропу впереди. Вот так и Галина опубликовала всего одно стихотворение. Но какое... Зимнее, но нежное, красивое и совсем не холодное.

*Покрыты лапки сосен, елей
Ажурной, пышной бахромой.
Снежок для всех своих моделей
Наряд примерил меховой.*

Правда же – совсем не холодно?
Будем ждать Вас, Галина, в следующем сборнике.

Вера Деткова... Верочка... Невероятно нежная, трепетная, чувственная, эмоциональная женщина и очень необычный автор. Пожалуй, самый необычный автор нашего сборника.

– Что? Рифма? Да бросьте. Я не пишу стихи. Это мои мысли, чувства, эмоции сложенные в маленькие рассказы.

Несмотря на некоторые шероховатости её произведений, у Веры есть одно неоспоримое качество, которого так не хватает многим авторам – в её произведениях нет шаблонов. Не верите? Зря.

*Скитаясь в навязанных стереотипах, связанные:
по рукам-ногам,
сброс до нулевой отметки осуществившие,
сегодня поняли мы:
растерзанные на части,
будто членистоногие,
на алтаре пребываем,
друг другом – заклёванные;
предложив добровольно себя на заклание – оптом.
Снаружи – иссохшие листья осенние.
Внутри – великолепные бабочки.
Мазохисты, о Боги – двуногие.*

Ну что? От то-то и оно...

Светлана Королева... Ох... Имя ей сегодня – Любовь. В самом чистом виде. Любовь ко всему живому. Любовь к этому миру, в котором есть ОН. И не только...

*Если у твоей дороги нет сердца. Остановись. Выдохни. И оглянись
по сторонам.
Дышишь ли ты вообще в этом своём пути!?
Знаешь ли рядомидущих, режущих жизнь твою на части?
Не продиктован ли сей поход отчаянной жаждой власти!?
Хочется ли тебе и дальше, впиваясь во время, идти!?
Веруя и поклоняясь выдуманному лжесовестливому богам.*

Как и всегда, Светлана ломает стереотипы мышления. Вот одно слово – «рядомидущих» вы думаете, это ошибка? Нет! Светлана очень грамотный, образованный автор. Вот это – рядомидущих – это образ, это не просто люди, которые идут рядом, это люди, почти слипшиеся в монолит. Понимаете? И она – бунтарь. Красивая, гордая и свободная – против течения.

Кирилл Хвостенко... Ай, как я соскучилась по этому автору. Его рассказ «С днём сражения!» можно занести в специальное пособие «Каким не должен быть день рождения». Читать одно удовольствие. И если вы, дорогие читатели, прочитаете этот рассказ и сделаете для себя какие-то выводы, то уже никогда не будете серыми, одинаковыми – как все – на любом празднике.

Взгляд на остальные подарки не помог ситуации вернуться на нормальную трассу. Всё-таки три одинаковых айфона от разных людей были ямой, объехать которую не представлялось возможным.

Даже с самым позитивным навигатором.

Знакомо? Уверена – знакомо. Ибо, день рождения – праздник, в который ждешь ЧУДА.

Happy birthday to youuu...

Marcus Denight... Всего три стихотворения... Но каких! Огромный осенний мир, где солнце ломается на листьях клёна – вроде, об осени... Да?

*Сто тысяч солнц кленовых
И Ты – теперь со мной!
Родившейся сверхновой —
Осеннею звездой...*

И да. И нет. Осень и Любовь – торжественно-печальное сочетание. Написано так, что каждая женщина, прочитав эти строки, примерит их на себя, как платье. Но только одна будет знать, что это только для неё. Маркус, кто она? Не скажет. Маркус – синоним слова тайна.

*Ведь я тебя по-прежнему люблю,
Хотя живу, казалось, без оглядки
И с памятью своей играю в прятки,
А капли дней бегут по лет стеклу...*

Какая женщина не мечтает, чтобы однажды ей посвятили вот такие строчки... Маэстро Маркус, спасибо от всех читательниц за тепло, нежность и надежду...

Алексей Улитин... Очень талантливый автор. Пишет, как стихи, так и прозу. Сегодня в сборнике, правда, всего одно стихотворение «Ночь в детской». Это ночь каждого из нас. Каждого. Мы все были детьми и все боялись темноты. Кто-то больше, кто-то меньше, но боялись. И скрип дверцы шкафа в темноте – это и есть самый главный ночной кошмар из детства.

*Дверца эта, я знаю, ведет в странный мир,
Днем не видно его, только в полночь
Тусклый свет озаряет мир наших квартир,
Никого не позвать нам на помощь.
Мы почуем средь тьмы, когда взрослые спят,
Тех существ, что приходят из шкафа:
Вижу тень я, что в черном от иллы до пят,
Ну а друг мой по садику – графа...*

Ах, как написано.. Браво, Алексей!

Андрей Шумилов... Ещё одно новое имя в нашем сборнике. Классика любовной лирики. Нежные, трогательные строки находят отклик во многих женских сердцах.

*Я сегодня с тобою хочу
по осенней аллее пройтись,
я не скрою к тебе своих чувств,
расскажу о любви, и про жизнь.
Полобуемся звёздами мы,
посмеёмся над чем-то своим,
подарю, как обычно – цветы,
вместе нежный уют создадим.*

Тихое счастье, о котором мечтают женщины. И Андрей очень тонко это чувствует и знает тропинки к женскому сердцу.

Сергей Чугуевский... Ой, как я люблю его творчество. Сергей пишет всегда экспромтом, но чтобы вот так писать, нужно всё это пережить, прочувствовать, пропустить через собственное сердце. И не важно о чём он пишет – о любви или остро-социальные стихи – каждое произведение, как крик души, внутренний пожар.

*И неважен ни смысл, ни возраст,
Ты ребёнок, ей Богу... слушай,
Нет... не ветер в её волосах,
Это то, что целует душу,
Или облако в небесах,
Ну такое... как сердце, вроде,
А ты фоткаешь и постишь,
Это как бы... ну мы в разводе,
А ты в сердце моём грустишь...*

Или вот так...

*Пьянящий год, ласкал мечтами,
Не перечесть всех дат и встреч,
Пушай не лучшими местами,
Как не бывают капли свеч,
Застывшие в рассветный час,
Скульптурою руки Челлини,
Но то, что было с нами, в нас...*

Читаешь такое и веришь каждому слову. Сергей, заходи почаще, пожалуйста.

Елена Сычёва... Рада снова видеть этого автора в нашем сборнике. Её произведения – это монолог очень зрелого (несмотря на возраст) человека. Зрелого и мудрого. Умение видеть, замечать, чувствовать окружающий мир, положенный на стихи – вот рецепт произведений, которые не оставят равнодушными ни подростка, ни людей старшего возраста.

*Сколько раз душа была порвала,
Сколько масок с лица было сорвано,*

*Сколько сложностей было пройдено
А морали так и не найдено...
Она наверно кем-то украдена?
Да и черт с ней, ты ведь не жадина!
От неё то царапина, а то ссадина
Вот же гадина...*

В каждом произведении маленькая история. Знаете, это похоже на шаги. Вот идет человек по улице, увидел знакомого, поговорили – сделал себе отметку. Увидел интересного прохожего или какое-нибудь происшествие – сделал отметку. А потом, с чувством, с толком, с расстановкой – положить всё это на стихи.

Анте Найдис... Оооо... Это стоит почитать. Социально-криминальная драма с добавлением мистики – сама по себе, термоядерная смесь, а написанная талантливым автором – Анте – превращается в захватывающий триллер, достойный стать сценарием блокбастера. Главное, чтобы и режиссер оказался достаточно талантливым. Наша Анте она, вообще, вся такая – полная мистики, изотерики и загадки. Уверена, вы по достоинству оцените её новую повесть. А для разжигания аппетита – маленькое превью:

Местные узнали Андрея Иманю. Иманя рассказывал, что всю ночь его мучал какой-то призрак умершей женщины, шептавшей на ухо всякие гадости, пока он был привязан к дереву. Он не мог рассказать полиции правду и сослался на хулиганов, которых не мог опознать в темноте. Затем утверждал, что на него набросился большой чёрный медведь и изнасиловал его, но потом всё отрицал.

Анжелика Малахова... Я очень рада снова читать этого автора. Помимо качественного исполнения – ритм, рифма – это еще и очень индивидуальное, самобытное сложение, такое, что хочется читать дальше, и дальше, и дальше... Она, словно вяжет свой собственный мир на строчках-спицах. Спокойно, размеренно... И такой красивый узор выходит – залюбуешься.

*Ты назвал меня чужим именем.
Сердце камнем вниз сразу рухнуло.
На стекле декабрь колким инеем
Рисовал то, что больше не нужно
Моей памяти. Обесценилось
Вдруг все то, что казалось важным.
Помнишь, я вязала с оленями
Тебе свитер, а ты бумажные
Пускал в люстру, смеясь, самолетика,
И в ответ я смеялась тоже.
Словно дети, легко. Беззаботные.
Нам казалось, быть лучшими не может.*

Интересно-красиво, правда же? А вот эти строчки – под кожу, каждым словом:

*Ты не звони мне больше. Никогда.
Со мной ноябрь останется, не бойся.
Я обещаю, что пройдут года.
Но даже завтра сердце не забудется,*

*Когда в толпе каких-то серых лиц
Твое нечаянно увижу... Показалось.
Мы отпустили всех на волю птиц,
Но сами в их же клетке оказались.*

Анжелика, не забывайте нас, пожалуйста, приходите ещё.

Ну а мой обзор на этом заканчивается. Прошу простить, если вышел он в этот раз очень долгим, но не могла удержаться. Желаю всем здоровья, любви и вдохновения.

Ваша Валентина.

Наталия Варская

Принцесса-жаба

Жила-была девочка. Она любила играть в принцессу, надевать красивые платья и даже маленькую корону. Мама так и называла девочку «Моя принцесса», а отец боялся, что дочка возгордится и специально говорил:

– Ну какая ты принцесса? Принцессы красивые, а ты так себе.

Когда девочка выросла, конечно же, она стала мечтать о принце. Но принц всё не появлялся.

«Наверное я недостаточно хороша», – подумала взрослая девочка и решила стать настоящей красавицей. Мама её отговаривала:

– Куда ты торопишься? Тебе всего 20 лет. Встретишь ещё своего принца!

Но взрослая девочка маму не послушала и поступила по своему: она накачала губы силиконом, да так сильно, что губы заняли пол лица. И превратилась принцесса в жабу. А тут и принц появился, ехал мимо на велосипеде. Но принцессу он не узнал. Посмотрел принц на взрослую девочку и сказал:

– Фу, жаба какая-то! – и умчался далеко-далеко, только его и видели.

Смекалистый мужик

Жил-был смекалистый мужик. Он всегда нос держал по ветру и заметил новое веяние раньше других соседей. Написал он объявление, будто является изобретателем уникального аппарата, который в миг определяет, в ком есть дворянская кровь, а в ком нет. Увидели объявление муж и жена Автайкины. Жена говорит:

– Пойдём-ка, выясним, вдруг мы графьями окажемся.

Заходят они в квартиру смекалистого мужика. Он им под нос бутылку какую-то суёт:

– Дышите! – говорит.

Дунул в бутылку муж, дунула жена. Мужик бутылку к свету подносит и говорит:

– Поздравляю, вы оба дворяне, с вас 1000 рублей.

Обрадовались супруги, тысячу отдали, спрашивают:

– А бумагу об этом факте можете выдать?

Мужик:

– Отчего нельзя? Пожалуйста!

И написал на тетрадном листке корявым почерком:– «Автайкины – дворяне. Проверено на аппарате Кузина». И подпись свою поставил.

Идут Автайкины домой, радуются. Всем соседям бумагу показали, даже гостей пригласили своё дворянство отметить. Все Автайкиным завидуют. Жена Тишкина говорит мужу:

– Срочно пойдем и такую бумагу раздобудем!

Муж отмахивается:

– Охота тебе тыщу тратить!? Какая разница: графья-не графья? Не при царском режиме живём!

А Тишкина не унимается:

– Ну ты и лапотъ необразованный! Только футбол смотришь. Давно уже все уважаемые люди – дворяне! Даже короли, императрицы и прочие высокоблагородия. Мне уже без дворянства и на люди показаться стыдно!

Пришлось Тишкину к Кузину тащиться. Подышали Тишкины в бутылку и получили справку, что они дворяне.

К мужику стала выстраиваться очередь с самого утра.

Вскоре он купил новенькие «Жигули» и плазму.

Однажды пришёл к нему за справкой Бузилёв. Бузилёва мужик Кузин давно не любил – подрались даже как-то в молодости. Подышал Бузилёв в бутылку, а Кузин говорит:

– Не дворянин ты, Бузилёв! И написал на листке: «Дворянской крови не обнаружено».

Бузилёв шёл домой, как побитый. Все дворяне, даже баба Нюра из 17-й квартиры, а он один не из графёв. Теперь и в обществе показаться будет стыдно.

Бытовая ироническая зарисовка

Антонина Петровна, дама с высокими эстетическими запросами, была до глубины души возмущена качеством телевизионных передач:

– Сколько можно этих Петросянов с разводами показывать, этих бульварных девок с их мифическими беременностями от звёзд эстрады, этих маргиналов с их проблемами?! Или вот Дом-2: нагнали ничего из себя не представляющих, малообразованных, истеричных молодых людей и смотри на них! – возмущалась Антонина Петровна в разговорах с подругами.

Подруги поддакивали, да, мол, форменное безобразие на телевидении творится.

А вечером все они бежали к своим телевизорам и впивались в экран, переключая с Малахова на Бузову.

А что им было ещё делать?

Помощники по хозяйству

Я пользуюсь услугами помощников по хозяйству не от лени, а от занятости – делаю переводы художественной литературы с английского на русский язык, а также даю уроки на дому студентам иняза.

Не везет мне с помощниками! Я плачу за работу деньги, в воле человека соглашаться или нет, всё очень просто, да не тут-то было!

Оксана приехала в Москву на заработки. Женщина около сорока лет, пышущая здоровьем и радостью, проворно взялась за исполнение обязанностей, а я с облегчением вздохнула и приступила к переводу очень интересного английского автора. Но не успела я поймать вдохновение, как в мой кабинет без стука ворвалась Оксана с вопросом, где взять моющие средства. Запасы этих средств находились на виду, и я всё ей уже показывала и объясняла, но пришлось оторваться от работы и объяснить ещё раз.

– Ну, вроде бы всё! – снова вздохнула я с облегчением и принялась за перевод. Не успела я написать и десяти строк, как в комнату снова ворвалась Оксана:

– А что на обед приготовить?

Ой, я забыла составить меню! На листке я написала свои пожелания по обедам и ужинам на неделю вперед и снова погрузилась в работу.

– Ничего, это только в первый день так, – наивно думала я.

На другой день Оксана принялась за уборку. Посыпались вопросы: надо ли отодвигать мебель, надо ли каждый день протирать статуэтки, достаточно ли только пропылесосить... Я устала так, будто сама проделала всю работу. Получалось, что я не отходила от Оксаны ни на шаг.

Оксана ушла в магазин за продуктами, а когда вернулась, меня ждало разочарование: куплено было типичное не то, хотя список я написала подробный.

Промучившись с помощницей неделю, я решила её сменить на более сообразительную сотрудницу.

Москвичка Лера была полной противоположностью Оксаны, воплощением чёткости и правильности: вопросами не донимала, обо всём догадывалась сама, но оказалось, что окна она моет за отдельную плату, тяжёлые сумки таскать не может, гладить ненавидит, готовить не любит.

– А что же вы намерены делать? – поинтересовалась я.

– Убираться в квартире, мыть посуду, стирать.

При наличии стиральной и посудомоечной техники, это было мощное заявление

Я возразила, что помощницы по хозяйству за деньги, которые я плачу, делают всё, что требуется. Лера гордо, и даже как-то ожесточённо заявила, что те, кто хочет быть обворованными, пусть нанимают приезжих, а она-де москвичка с высшим, между прочим, образованием. С ней тоже пришлось расстаться.

Я переехала на дачу, а сосед порекомендовал мне нового помощника – мужчину лет пятидесяти, бывшего военного из одной бывшей союзной республики. Звали его Геннадием и впечатление он производил самое положительное.

Нового помощника я разместила на втором этаже с отдельным санузлом. Условия, как в хорошем отеле, знай, хорошо работай.

Приготовленная Геннадием еда напоминала полевою кухню, уборку он производил по расписанию, в определённое время и если на полу появлялась грязь, он игнорировал ее до следующей уборки. Меня же любой беспорядок выбивает из творческой колеи.

Но это ещё полбеды: Геннадий явно на меня злился, я будто чувствовала его мысли:

– Да что же это в мире делается! Баба дурака валяет с какой-то писаниной, хозяйство на прислугу сваливает!?

Кроме того, Геннадий оказался мыслителем. Мне из деликатности приходилось выслушивать его умопомрачительные сентенции, а чувство меры не было его коньком. Нет ничего утомительнее вынужденного общения.

– Вот вы романчики дурацкие переводите, а у нас в части случай был: подрались два прапора из-за медсестры. Вот – сюжет!

Просыпался Геннадий рано и явно не одобрял моего «совиного» образа жизни. Однажды он глубокомысленно изрёк:

– В древности люди не дураки жили и был закон: рано ложиться и рано вставать. И общество было здоровее.

Я поинтересовалась, в какой именно древности и в какой стране был такой закон.

Геннадий, не задумываясь, ответил:

– 2—3 тысячи лет назад. Везде!

Когда я объясняла ему, как важно для меня иметь настрой для работы, он изрекал:

– Это от недостатка профессионализма! Вот я мог бы роман хоть в окопе сочинить. Возьмусь, пожалуй, напишу.

О классиках Геннадий отзывался так:

– Чехов, Достоевский, Толстой, конечно, неплохие писатели, но я б лучше написал.

Остается только ждать выхода в печать бессмертных произведений современного классика, инженера человеческих душ, Геннадия.

А после визита ко мне подруги Веры, психолога, Геннадий заявил, что он сам психолог, к нему в воинской части всегда все за советом обращались.

Несколько дней Геннадий с важным видом выдавал психологические характеристики всем подряд: продавщицам в магазинах, соседям, моим ученикам, но постепенно к психологии охладел и снова переквалифицировался в писателя.

А я поймала себя на мысли, что слишком много драгоценного времени трачу на «беседы с Сократом», а переводы не сдвинулись с места. С Геннадием пришлось расстаться. Если кто-то может порекомендовать мне хорошую помощницу по хозяйству, буду очень признательна.

Вред от чтения

Литературу Сёма открыл для себя только к тридцати шести годам, да и то не сам открыл, а с подачи и по настоянию своей девушки Аллы. Не желала Алла с неначитанным мужчиной встречаться. Сначала она читала Сёме вслух, привозила аудио книги, но всё-таки настояла на самостоятельном чтении. Девушка снабжала Сёму книгами и требовала отчётов по прочитанному.

И Сёма втянулся. Только никакой радости и положительных эмоций не было, скорее наоборот.

Дело в том, что Сёме казалось, будто авторы над ним издеваются, подглядели его слабые стороны и болезненные точки и ну давай на них давить и жать. Понятно, что Чехов, Зощенко, Достоевский и прочие жили давно, но почему-то писали они именно про Сёму, про его невежество, про его комплексы, страхи и слабости. Книги Сёму раздражали и приводили в состояние уныния.

Вот жил-не тужил, не читал, фильмы смотрел только фэнтези, а тут на тебе!

Тогда Сёма заподозрил, что Алла специально над ним глумится, и произведения подыскивает именно те, которые его, Сёму, заденут.

Поговорил он с девушкой, а она в смех:

– У тебя ненормальная подозрительность. Я свои любимые книги приношу, чтобы темы для разговоров были общие.

– Темы о том, какой я жалкий и ничтожный?

– Да где ты в книгах такое находишь?!

– Да хотя бы вот у Чехова твоего все рассказы про меня. И не смешно совсем, а зло даже.

Издевается он над такими, как я.

– А ты не будь таким! Меняйся!

Легко сказать! Да проще читать прекратить и с Аллой встречаться, хотя и красивая девка.

Так Сёма и сделал: с Аллой расстался, чтение прекратил и зажил по прежнему. Правда нет-нет, да вспоминались Чеховские слова о пустой жизни, слышались насмешки Аверченко, мерещились подробные описания душевной маеты Достоевского.

Но время шло, впечатления постепенно стирались, хорошо помогало пиво. А вскоре появилась у Сёмы новая подруга, которая книжки только в школе читала, да и то ничего не помнила. Сыграли они свадьбу и зажили без лишних, омрачающих сознание размышлений.

Чудо

Я рано заснул, но, как оказалось, ненадолго. Проснулся в час ночи, полежал, заснуть не получилось, и я взялся за планшет. Кое-что мне показалось интересным и я было хотел поставить несколько лайков, как вдруг мой палец прошёл через планшет насквозь. Все последующие попытки имели тот же результат.

«Что за чертовщина?» – подумал я, взял с тумбочки книгу и ткнул в первую попавшуюся страницу. Палец прошёл насквозь через книгу. Я стал тыкать в тумбочку, в стену – результат тот же. Тогда я встал, подошёл к закрытой двери и с изумлением запросто, безо всяких усилий, прошёл сквозь неё. Это было странно, страшновато, но в то же время весело и я принялся просачиваться туда-сюда через двери и стены. Впечатление незабываемое и описать ощущения словами невозможно: смесь детской радости, небывалого могущества и исключительности. В голове рождались идеи: можно за большие деньги демонстрировать этот фокус, можно скрыть эту способность и заходить, куда угодно, и что угодно брать. Я даже провёл эксперимент – взял рюкзак и попробовал пройти сквозь стену с ним. Получилось! Получилось и с тумбочкой, и с магнитофоном. Жаль, шкаф я поднять не мог. Так я развлекался довольно долго, а потом вдруг захотел спать, лёг и быстро уснул, крепко и без снов.

Утром первое, что я сделал – ткнул пальцем в стену и чуть его не сломал. Сквозь закрытую дверь тоже пройти не получилось – на лбу появилась здоровенная шишка.

Что это было? Неужели всего лишь сон?! Но я в этом не уверен, потому что рюкзак не лежал, как обычно, в шкафу, а валялся рядом с кроватью, да и тумбочка стояла неровно.

Таперь каждую ночь я, если просыпаюсь, проверяю, не появилась ли снова эта способность – проходить сквозь двери. Девушки, которые иногда остаются у меня на ночь, по-моему считают меня странным, но я их не посвящаю в подробности.

Сейчас, наверняка, кто-то (и не один) скажет или напишет банальность:

– Меньше пить надо! Вот что травка делает! А не поел ли ты грибочков?

Отвечаю сразу и всем: я не пью, не курю, а грибы ненавижу. Нет, в том-то и дело, что я столкнулся с чудом! И как же обидно теперь снова быть обычным человеком и упираться лбом в любое препятствие!

Дутая слава

В некотором царстве – некотором государстве в народе был обычай: к плетням и заборам уважаемых граждан воздушные шарики привязывать. По шарикам сразу было понятно, кого в царстве больше уважают: на каком-то заборе их сотни висят так, что ни забора, ни дома не видно, а на каком-то один жалкий шарик болтается.

И вот однажды прибыл в царство новый житель Демьян-Хитрован. Подивился он на шарики, поспрошал у народа, объяснили ему что да как. Демьян быстро смекнул, как уважаемым человеком на новом месте быстро стать, прошёлся по всем дворам, кому заплатил, кому посулил шарик ответный и вскоре на его заборе шариков образовалось полным-полно.

Не понравилось это некоторым сельчанам и послали они ходоков к мудрому государю. Подошли ходоки ко дворцу, смотрят – на ограде дворца ни одного шарика нет. Вышел к ним царь, рассказали они ему про Демьяна-Хитрована, да заодно, смелости набравшись, спросили, отчего это на ограде дворцовой шариков нет.

И сказал им государь:

– Не царское это дело – слава дутая да уважение воздушное. Мы, цари, отношение к нам только податями измеряем. Ступайте, а на Демьяна-Хитрована внимания не обращайтесь. Не в острог же его за шарики сажать? О себе лучше думайте.

Ходоки не очень-то государя поняли, но на Демьяна злиться перестали, огородами своими занялись. И только один из ходоков – Василий-Умом Сильный хорошо государя понял. Поснимал он со своего забора все шарики и взялся за ремесло: стал посуду из глины делать, да красиво расписывать. Люди посуду покупали, к Василию относились со всем почтением. Как только кто-то хотел шарик на его забор повесить, Василий говорил:

– Не надо мне славы дutoй! Мне того хватает, что что вы посуду с моим клеймом покупаете и что в каждом доме она стоит.

Как праздник какой – все Василия зовут, да на почётное место сажают, а Демьяна-Хитрована не приглашает никто. Сидит он в доме за шариками и ничего не понимает.

Людочка

Жила-была милая барышня Людочка. Только жила она как-то настолько по своему, что жители города её совершенно не понимали. Все туда, она оттуда. Все влево, она вправо. Женщины шубы покупают, а она куртки и пуховики. Идёт она, бывало, в своем пуховике, навстречу горожанки в шубах норковых, улыбаются, здороваются, а за спиной говорят:

– Гордая она слишком, всё время выделиться норовит.

Людочка не замечала неодобрительных пересудов и косых взглядов. Шла себе своей дорогой в другую сторону.

– Блаженная какая-то! – говорили о ней бабушки у подъезда, – Все её ровесницы замуж повыходили, а она всё никак. Людочка с каждым днём раздражала горожан всё больше и больше. Все на салют идут смотреть, а она – домой. Все знают курс доллара, а она и что такое доллар не знает. Чем только интересуется?!

Решили горожане Людочку выгнать, отправить от греха подальше с глаз долой. Стоит она за чертой города с узелком, вдаль глядит. И тут откуда ни возьмись – рыцарь на вороном скакуне:

– Давно за тобой наблюдаю, нравишься ты мне тем, что ни на кого не похожа. Поедем со мной в мой город. Посадил он барышню на коня и умчались они далеко-далеко.

Ничего не поняли горожане, а горожанки Людочке позавидовали. Уж очень рыцарь красивый был.

– Ну вот почему чокнутым так везет? И что в таких странных рыцари находят?

Стали горожанки пытаться вести себя как Людочка: нацепили пуховики, на салют выходить перестали, с мужьями развелись. Всей толпой так и ходили не налево, а направо. Но ни один рыцарь к ним не прискакал. И действительно – как их было друг от друга отличить? Все в пуховиках и никто курса доллара не знает.

Инна Макаровна

Инна Макаровна проснулась, заварила себе кофе и открыла ноутбук.

– «Россияне, готовьтесь к трудным временам! Сажайте картошку!», «Садовые участки будут отбирать!», «Грибы в лесу станут платными!», «На этот раз новые санкции коснутся всех!», «ЖКХ готовит очередное подорожание!», «Решено пересмотреть пенсионную реформу, на пенсию мужчины и женщины будут выходить в 75 лет.» – полились новости с ленты.

Инна Макаровна давно к этому привыкла, с тех пор, как зарегистрировалась в социальных сетях. Нет, поначалу она переживала, принимала успокоительные средства и настроение портилось на весь день, но постепенно адаптировалась, поставив перед собой резонный вопрос:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.